

Нина. А. Коваль⁷
ФГБОУ ВПО ТГУ им. Г. Р. Державина – Тамбов

Мирослав Ж. Крстић
Универзитет у Притини са привременим седиштем у Косовској
Митровици, Филозофски факултет, Катедра за психологију

Марина С. Панчић
Клиника за заштиту менталног здравља КЦ Ниш

ДУХОВНОСТЬ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена процессу духовного становления личности. Отмечаются его особенности в дошкольном, школьном, подростковом и юношеском возрасте. Раскрывается психологическое содержание духовности в каждом возрасте и подчеркивается значимость духовности как общечеловеческой ценности.

Ключевые слова: становление, возраст, духовность, ценности.

⁷ kafspsey@mail.ru

Становление основ духовности характерно для начального этапа духовности личности, включающего дошкольный, младший школьный, подростковый, юношеский возрасты.

В дошкольном возрасте идет постижение своего «Я», первичное соприкосновение с общечеловеческими ценностями, выход за пределы непосредственного семейного окружения, рефлексивное отношение к себе и своим возможностям, переосмысление отношения с окружающими людьми. Психологическое значение этих преобразований в становлении духовности личности велико и оказывает большое влияние на последующие возрастные этапы.



При переходе к школьному возрасту формируется произвольное поведение в соответствии с нравственно-этическими нормами, наблюдается переход от внешней предметной деятельности к внутренним процессам, усвоение социальных ценностей по аналогии с учебным материалом в «зоне ближайшего развития», растущая потребность в новых социальных отношениях и личностной самореализации, зарождение социальных мотивов – долга, ответственности, обязательности. Формируется ценностный механизм регуляции поведения, продолжают укрепляться процессы

рефлексии. Данные преобразования продолжают оказывать, на наш взгляд, существенное влияние на процесс духовного становления личности (Коваль, 2013, с. 73–75).

Подростковый возраст отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой формируется его сознательное отношение к себе, как члену общества, и другим людям.



Поведение подростков регулируется его самооценкой, но в этом возрасте она достаточно противоречива, недостаточно целостна, и поэтому, в их поведении может возникнуть много немотивированных поступков. Данные, имеющиеся в психологической литературе, позволяют говорить о возникновении в этот переходный период «мотивационного кризиса», в данном случае – кризиса самооценки. Обострение критического отношения к себе актуализирует у подростков потребность в общей положительной оценке со стороны взрослых. Эта позитивная оценка, поддержка в переходный период часто становится необходимым условием

преодоления негативных моментов, вызванных сменой социальной ситуации развития.

Данные процессы, нередко усиливаемые недостаточно сформированной самооценкой, а также недостаточной идентичностью, вместе с феноменом максимизации и минимизации оценок делают, на наш взгляд, подростковый возраст критически важным в процессе становления духовности личности, которая нередко становится объектом самовоспитания.

Юношеский возраст был особенно важен для нашего исследования, поскольку он непосредственно предшествует студенческому периоду. Юношеский возраст представляет собой в буквальном смысле слова «третий мир», существующий между детством и взрослостью. К концу этого периода основные процессы биологического созревания в большинстве случаев завершены. А вот социальное положение юношества – неоднородно. Юность – завершающий этап первичной социализации. Деятельность и ролевая структура личности на этом этапе приобретает ряд новых взрослых качеств. Главная социальная задача этого возраста – выбор профессии.



Согласно теории психосоциального развития Э. Эриксона, личность в этот период уже в школе учится работать, готовясь к выполнению задач в будущем. В зависимости от царящей в школе атмосферы и принятых методов воспитания, у школьника развивается вкус к работе или же, напротив, чувство неполноценности как в плане использования средств и возможностей, так и в плане собственного статуса среди товарищей.

Развитие личности и формирование идентичности, согласно учению Эриксона, состоит из восьми фаз, каждая из которых характеризуется собственными специфическими задачами развития и сопровождается кризисами идентичности.

1. Фаза формирования базового доверия (vs. базового недоверия) – включает период первого года жизни и она аналогична оральной стадии психосексуального развития, согласно теории Фрейда. В течение этой фазы младенец учится принимать внешние стимулы. Основной задачей данной фазы является формирование базового доверия, которое представляет собой фундаментальное и преимущественно бессознательное чувство уверенности в себе и безопасности по отношению ко внешнему миру. Это потом становится основой развития самопринятия, любви к другим людям и фундаментом надежды. Доверие формируется под влиянием адекватного, теплого и приемлемого отношения с матерью. Если такие отношения не находятся на удовлетворительном уровне, вместо базового доверия формируется базовое недоверие, которое стигматизирует дальнейший путь ребенка к созданию собственной идентичности.
2. Фаза приобретения автономии (vs. стыд и сомнение) – продолжается в течение второго года жизни ребенка и аналогична анальной стадии психосексуального развития, согласно теории Фрейда. Развитие и созревание моторики способствует увеличению радиуса движения, развитие

импрессивной и экспрессивной речи, привыкание к чистоте и другие обстоятельства в этот период позволяют ребенку воспринимать себя как самостоятельное, автономное существо, и таким образом развивается важнейшее достоинство – воля, которая формируется через манипуляцию, локомоцию и вербализацию, а проявляется в принятии решений и самоконтроле. Целью этой фазы является достижение уверенности в себе, чувства собственной силы и гордости. Но, взрослые своими строгими воспитательными методами часто приводят к тому, что вместо того, чтобы ребенок почувствовал себя сильным, он начинает воспринимать себя грязным, плохим, непослушным и недостаточно важным.

3. Фаза получения инициативы (vs. вина) – происходит в дошкольном возрасте и аналогична фаллической фазе психосексуальной теории Фрейда. В данной фазе ребенок становится способным и готовым, через игру и воображение, изменить реальность; это период, когда растут его силы по отношению к окружающей среде, но в то же время изменяются требования окружающей среды к нему и, соответственно, его ответственность. Проявление инициативы станет потом основой стремления к успеху. Вместо инициативы ребенок может проявить стыд, сопротивление и негацию всего нового и незнакомого, а каждая попытка поиска решений, которая выходит за пределы обычных приемлемых рамок, может сопровождаться чувством вины.
4. Фаза приобретения ответственности (vs. чувство неполноценности) – относится к ребенку в школьном возрасте и соответствует фазе латенции, согласно теории Фрейда. Это период жизни, когда ребенок *наиболее* готовый учиться быстро и мотивированно, расти, с точки зрения распределения обязанностей, дисциплины и работы. Это период получения систематического обучения. Учитель выступает в качестве формального авторитета, с которым ребенок должен идентифицироваться, чтобы успешно преодолеть этот этап

развития. Отношение к родителям и к себе меняется параллельно. Неопытные и немотивированные учителя, неадекватные и/или чрезмерно мягкие родители препятствуют развитию независимости ребенка и он не научится добиваться результатов собственными усилиями. Чрезмерная защита и сравнение с результатами других детей могут привести к несамостоятельности или проявлению чувства беспомощности и неполноценности. Отрицательным эффектом этого является неспособность взять на себя ответственность, а также развитие чувства неполноценности.

5. Фаза формирования идентичности (vs. путаница ролей) – соответствующая генитальной стадии, согласно теории Фрейда, представляет собой самый бурный период в жизненном цикле, потому что все проблемы и все плохие решения из предыдущих фаз развития отражаются в ней. Теперь молодые люди сталкиваются с морфологическими, гормональными и физическими изменениями, с сильными сексуальными потребностями и с измененным отношением к ним окружающей среды. Постепенно принятие проекции будущего в понимании времени, дает основания подростку создать свой собственный жизненный сценарий. Развитие абстрактного мышления способствует пониманию этических норм самих по себе. Конфликты с прежними образцами (родителями) становятся все более неизбежными и более присутствующими в форме юношеского бунта. Цель этих изменений – систематизация всего, что происходило на предыдущих этапах и создание надежного и стабильного чувства идентичности.

Вместо формирования идентичности, которая позволяет подростку воспринять себя как уникальное существо, способное принимать решения, касающиеся его дальнейшей жизни, могут возникнуть путаница идентичности, изолированность, страх и подозрение по отношению к собственному будущему

6. Фаза близости (vs. изоляция) – выступает по окончании или к концу подростковой фазы. Теперь молодые люди стремятся к

установлению прочных и глубоких интимных отношений с другими людьми. Неудача и разочарование ведут к изоляции, к одиночеству и страху от сближения. Вместо этого развивается псевдоинтимность – когда телесные контакты часто служат заменой чувству полной привязанности, а собственнические отношение к другому человеку и подавление его свободы связаны с неспособностью принять партнера без страха за собственную идентичность – сексуальная жизнь становится заколдованным поиском самого себя.

7. Фаза генеративности (vs. стагнация) продолжается на протяжении всего среднего возраста и характеризуется множеством активностей, связанных с творческой деятельностью, созданием потомства, приобретением духовности. Основной деятельностью является воспитание детей, без чего нет преемства и прогресса общества. Неудача на этом этапе приводит к одиночеству и чувству глубокой депривации и неудовлетворенности.
8. Фаза интеграции (vs. отчаяние) – продолжается на протяжении всей старости, вплоть до смерти, и относится к синтезу и обобщению всех предыдущих жизненных опытов. Она представляет собой столкновение лицом к лицу с самим собой и принятие того факта, что каждый человек несет ответственность за свою жизнь и, что каждый строит свою судьбу сам. Эту фазу можно назвать фазой мудрости. Однако, если человек не добьется жизненного интегритета, а не может примириться с самим собой и со собственными выборами, то он продолжает жить с чувством недовольства, полагая, что мог сделать больше, что ряд неблагоприятных жизненных обстоятельств помешал ему и что должен был строить свою жизнь другим, часто противоположным образом. Тогда предпринимаются запоздалые попытки осуществления жизненного интегритета (обращение к себе, поиск смысла жизни, психосоматические заболевания, хроническая неудовлетворенность и разочарованность самим собой и другими людьми, компульсивная работа, подозрение ко

всему новому, что растет и развивается). Следовательно, часто появляются депрессивные кризисы.

Как отмечал Э. Шпрангер, это, прежде всего, определенная стадия духовного развития, связанного с психофизиологическими процессами, с системой изменения отношения с окружающим миром. Главное новообразование возраста – это открытие своего внутреннего мира, своего «Я», развитие рефлексии, осознание своих возможностей и индивидуальных особенностей, появление планов на будущее, связанных с выбором профессии, с активным усвоением окружающего мира.

Открытие своего внутреннего мира, способность погружаться в себя, свои переживания – одна из основополагающих возможностей обретения субъективного опыта, средоточием которого является сам индивид. Если для ребенка единственной осознаваемой реальностью является внешний мир, куда он проецирует и свою фантазию, то для юноши, напротив, внешний физический мир – только одна из возможностей субъективного опыта. Обретая такую возможность, юноша стремится пересмотреть не только свое «Я», но и отношения с близкими людьми, в целом, с окружающим миром.



Как следствие этого, может возникнуть внутренняя напряженность, порождающая чувство одиночества, что усиливает потребность в общении и одновременно повышает его избирательность. И. С. Кон среди главных новообразований называет открытие личностью своего внутреннего мира и рост потребности в достижении духовной близости с другим человеком. Поэтому для юноши постижение своего «Я», своей сущности, есть осознание своей значимости, ценности, через осознание своего особого отношения к другому, когда тот другой тоже предстает как ценность. Достигая в общении с другим понимания и самораскрытия, юноша не только познает свое «сегодняшнее», «реальное Я», но и происходит познание себя с точки зрения жизненных перспектив, своего «желаемого», «будущего Я», и тогда тот, другой, может выступать как эталон, как идеал, то есть как средство, способ самореализации в его духовных исканиях.



Следовательно, ценнейшее психологическое приобретение юности – открытие своего внутреннего мира производно от открытия другого, от отношения к нему, когда через особое отношение к другому идет более глубокое постижение своего «Я», своих возможностей и на основе этого формируется опыт личностного общения. Такой опыт становится основой юношеской дружбы и любви как высших духовных способов реализации отношения к другому. Эти отношения не всегда ровные, постоянные, сопряжены с рядом трудностей психофизиологического созревания, эмоциональной неустойчивости, морального и социального развития. Но духовная их ценность в том, что на основе привязанности, любви к ближнему человек начинает существовать для другого человека в новом, более полном смысле, как некое завершенное, совершенное в себе существо (Коваль, 1997, с. 464). Иными словами, дружба и любовь утверждают существование неповторимости, особой значимости одного для другого, когда наиболее полно раскрывается сущность каждого. В духовном аспекте дружбы и любви можно увидеть не только особенные, а и потенциальные возможности друг друга, актуализировать их, превращая в способы самореализации, самораскрытия в окружающей действительности. Поэтому дружба и любовь становятся основой нового видения себя и мира, условием глубинной самореализации личности.



В связи с этим нельзя не отметить то, что от любви к ближнему начинается любовь к Человечеству, то есть чувство, «не имеющее окончательных границ, трансцендирующее отношения». Тогда такие понятия, как «люди», «народ», «человечество» предстают не пестрой, разноликой массой, толпой, а собранием, связью конкретных людей, которые при всей их разнородности, непохожести составляют единый, бесконечный ряд, благодаря которому поддерживается, совершенствуется и сам род человеческий, и окружающий мир.

Отсюда, истинная сущность любви не есть отождествление, растворение в другом, а признание за другим права на жизнь и возможное благополучие. Когда человек относится к другому таким образом, то, как писал Вл. Соловьев, «...я не смешиваю его с собой, я вижу в нем подобное мне существо, желающее, как и я, жить и наслаждаться благами бытия» (Соловьев, 1897, с. 231). Признавая за собой право на исполнение такого желания, я признаю его за другими». В силу этого человек становится способным на претворение (осуществление) в своих поступках, действиях ценностно-смыслового плана, «духовного оборудования» таких, как: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой», «Не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других», «Делай другому все то, чего сам бы хотел от других» и так далее. Объединяясь, эти ценности выглядят следующим образом: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай. Первое составляющее этого правила есть справедливость, второе – милосердие, сострадание, жалость, основанные на высших чувствах (нравственных, эстетических, познавательных), которые заметной дифференциации и тонкости достигают в юношеском возрасте в связи с приобретаемым опытом познания себя, другого, себя через другого, своего «Я». Ведь общий принцип справедливости требует, чтобы индивид относился к другому так, как желает, чтобы относились к нему. А «жалея» другого, я, хотя и не отождествляюсь с ним непосредственно, но, во всяком случае, уподобляюсь ему,

мысленно ставлю себя на его место». В жалости берет начало альтруизм, чувство, связывающее каждого из нас со всем миром. Основанием же нравственного отношения с окружающим миром, с другими может быть «сострадание или жалость, а никак не сорадование или сонаслаждение, – отмечал Вл. Соловьев, – так как... сострадание или жалость не имеют своекорыстных мотивов... и, если радость и наслаждение есть конец действия, в нем достигнута цель деятельности, то... жалость побуждает нас к действию с целью помочь другому и, тем самым, избавить, облегчить ему страдание». Следовательно, в поступке человека, побуждаемого этими чувствами, есть восприятие чужого страдания, существующего в настоящем времени. Такое мысленное, представленное перенесение есть должное отношение к другому, именуемое идентификацией и приобретающее определенность, гибкость, последовательность, способность анализировать и объяснять переживания, поступки другого в юношеском возрасте (Коваль, 2011, с. 386).

По мнению Э. Эриксона, особо важным для этого возраста является идентификация со взрослыми, выступающая необходимой предпосылкой психосоциального развития личности в юношеском возрасте.

Взрослые, разумно и мудро реагируя на изменения взаимоотношений с юношей, предоставляют ему, с одной стороны, необходимую свободу, независимость, с другой - осуществляя контроль за его поведением, содействуют накоплению духовного опыта, формированию идентичности, поиску ценностей, обеспечивающих духовно-творческую самореализацию.

Важным этапом духовного становления и формирования идентичности следует считать развитие способности у юноши к формальному мыслительному оперированию. По сравнению с подростком, юноша уже способен более объективно оценивать свой

опыт, судить о мотивах действий, реалистично оценивать жизненную перспективу, суждения других людей.

У юношей значительное развитие теоретической мысли. Мыслительная деятельность их более активна, самостоятельна, характеризуется тягой к обобщениям, поиску общего, стоящего за частным. Юношество, в силу этого, отличает активное усвоение системы научных понятий, которую Л. С. Выготский считает культурным орудием – носителем основополагающих смыслов. Эта линия рассуждения приводит Л. С. Выготского к открытию метакогнитивного аспекта развития. Речь идет о возможности осознания и овладения собственными когнитивными процессами. Этот процесс произвольной самореализации вырабатывается уже в юношеском возрасте с помощью определенных типов обучения (вербальное обучение, объяснение интеллектуальных подходов, описание процесса построения понятия и др.) и расширяет поле самосознания, самопонимания и самопознания личности. Отсюда способность включать представления о себе в будущем в картину своего актуального «Я» во многом обусловлена уровнем интеллектуального развития. Структурные когнитивные ограничения сужают поле самосознания ребенка, сдерживают у него способности самопонимания. Более высокий уровень интеллектуального развития, свойственный юноше, расширяет границы его сознания, мировосприятия, ему становятся доступны и понятны многие проблемы жизненного бытия. Познавательные (когнитивные) предпосылки становятся основой формирования мировоззрения, которое большую слитность, единство его составляющих достигает на последующих, более зрелых этапах становления личности. Но мировоззрение – это не просто система знаний, а система убеждений, в которой заключено отношение человека к себе, окружающему миру, существующим ценностям. Поэтому юность особенно важна для становления мировоззрения, ибо в это время созревают и познавательные, и эмоциональные, и аксиологические предпосылки.

Юношеское отношение к окружающему миру большей частью имеет ярко выраженную личностную окраску, связанную с поиском смысла жизни, то есть попыткой выйти за границы своего «Я», ощутить сопричастность и единство с живущими. Задавая вопрос о смысле жизни, рефлектируя, «юноша думает одновременно и о направлении общественного развития вообще, и о конкретной цели собственной жизни». Готовых ответов нет, к ним необходимо прийти практическим путем, отношением к своему делу как самоотдаче на пользу другим, когда тот, другой, предстает как ценность.

Итак, духовное развитие последовательно проходит ряд стадий, когда индивид наиболее активно обращается к миру духовных ценностей. При этом духовность как сопутствующее личностное проявление в детском возрасте постепенно превращается в объект самостоятельного личностного творчества, а сами духовные ценности, начиная с подросткового возраста, составляют предмет особой заботы индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Коваль, Н. А. (2013). Ценностная обусловленность развития духовности в оттогенезе. В: *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 1 (260), 73–75.
2. Коваль, Н. А. (1997). *Духовность в системе профессионального становления специалиста*. Диссертация. Москва. Российская академия государственной службы при президенте Российской Федерации.

3. Коваль, Н. А. (2011). Социально-психологические аспекты развития духовности в социуме В: Коваль И. А. *Акмеология*. 3, 386.
4. Соловьев, В. С. (1897). *Оправдание добра*. Спб., 681 с.

Нина А. Коваль
Мирослав Ж. Крстић
Марина С. Панчић

ДУХОВНОСТ КАО ВАЖАН ПРЕДУСЛОВ РАЗВОЈА ЛИЧНОСТИ

РЕЗИМЕ

Животни циклус у психолошком смислу представљен је фазама чији је заједнички именитељ стицање индивидуације и формирање властитог „Ја“, кроз оквир стабилног идентитета довољно самосвојног да може бити и просоцијално усмерен.

Формирање здравог односа према себи, а кроз однос са другима, почиње од најранијих фаза одрастања, при чему у предшколском узрасту долази до првог, правог контакта са друштвеним вредностима и формалним ауторитетима, ван устаљених, породичних констелација. Постепеним уласком у однос с околним светом, дете почиње да рефлектује став према себи, али и редефинише однос с „дотадашњим другима“. Освајање „нових правила игре“ протиче уз учење моралних и етичких стандарда по аналогији с искуствима у „зони проксималних искустава“.